

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Научная статья

Политические науки

УДК 321; 342.51; 316.422.44

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-1\(6\)-40-63](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-1(6)-40-63)

Государственно-правовая политика в сфере научно-технологического и инновационного развития в российских регионах: проблемы и перспективы практической реализации

Василий Владиславович Трофимов

Тамбовский государственный университет имени Г.П. Державина, Тамбов, Российская Федерация
magistr.pocht@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5039-7363>

Аннотация. В статье рассматривается вопрос формирования и реализации в субъектах Российской Федерации государственно-правовой политики в сфере научно-технологического (инновационного) развития. Отмечается потребность в планомерной и последовательной деятельности власти в области оптимизации инновационного климата в регионах. Раскрываются методологические основания исследования проблемы управления инновационной экономикой на региональном уровне. Оцениваются подходы к осуществлению управленческих задач в сфере научно-технологического развития субъектов Российской Федерации. Выявляются проблемы практической реализации заложенных в проектах и программах инновационного развития России целей и задач. Характеризуется нормативная основа осуществления мероприятий по инновационному развитию российских регионов. Предлагаются некоторые рекомендации, направленные на совершенствование и повышение эффективности государственно-правовой политики в сфере научно-технологического и инновационного развития в российских регионах.

Ключевые слова: право, государство, законодательство, регионы России, стратегии, программы, проектный метод, государственно-правовая политика, инновации, наука, технологии, научно-технологическое развитие

Для цитирования: Трофимов В.В. Государственно-правовая политика в сфере научно-технологического и инновационного развития в российских регионах: проблемы и перспективы практической реализации. Россия: общество, политика, история. 2023. №1(6). С. 40-63.

© Трофимов В.В.

© «Россия: общество, политика, история», 2023

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-1\(6\)-40-63](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-1(6)-40-63)

State and Legal Policy in the Field of Scientific, Technological and Innovative Development in Russian Regions: Problems and Prospects of Practical Implementation

Vasily V. Trofimov

Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation
iptgutv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5039-7363>

Abstract. The article considers the issue of formation and implementation in the subjects of the Russian Federation of state-legal policy in the field of scientific and technological (innovative) development. There is a need for systematic and consistent activity of the authorities in the field of optimization of the innovation climate in the regions. The methodological foundations of the study of the problem of innovation economy management at the regional level are revealed. The role of the project method of implementing management tasks in the field of scientific and technological development of the subjects of the Russian Federation is evaluated. The problems of practical implementation of the goals and objectives laid down in the projects and programs of innovative development of Russia are identified. The regulatory framework for the implementation of measures for the innovative development of Russian regions is characterized. Some recommendations aimed at improving and increasing the effectiveness of state legal policy in the field of scientific, technological and innovative development in the Russian regions are proposed.

Keywords: law, state, legislation, regions of Russia, strategies, programs, project method, state and legal policy, innovation, science, technology, scientific and technological development

For citation: Trofimov, V.V. State and Legal Policy in the Field of Scientific, Technological and Innovative Development in Russian Regions: Problems and Prospects of Practical Implementation. Russia: Society, Politics, History. 2023. No. 1(6). pp. 40-63.

Введение

Перед регионами России сегодня стоит очень непростая и вместе с тем принципиальная задача — обеспечить развитие и рост своих территорий (в широком смысле, включая население (улучшение его благополучия), инфраструктуру, производство, и пр.). В современной управленческой парадигме это осуществляется, главным образом, через механизм проектов, программ, стратегий, концепций, которые ориентируют не только на текущие задачи, но и на перспективу. При этом никто не отменяет насущный клубок экономических, политических, социальных и иных проблем, которых в настоящей жизни любого субъекта РФ немало, но решение их во многом обусловливается решением проблемы развития (роста), и именно на этом нужно стараться делать упор.

В этом, как представляется, и заключается значение стратегического планирования и программно-целевого подхода, чтобы, ориентируясь на будущие цели, в настоящем моменте решать задачи более эффективно, связывая с этими решениями приближение ожидаемого в перспективе результата, либо добиваться достижения тех уровневых показателей, с которыми более глобальные планы могут стать реалистичными. Этот стиль управления страной в целом и ее регионами при всех возможных дефектах и издержках в общем неплохо зарекомендовал себя на опыте различных стран. В некотором смысле это наиболее оптимальный и цивилизованный метод управления большими социальными системами. Кроме того, как справедливо замечают в своей книге, посвященной государству и регионам, В.Н. Лексин и А.Н. Швецов, это «тот законный путь решения некоторых региональных проблем, которым не только целесообразно, но и (что более важно) можно пользоваться», имея в виду также тенденцию «постепенного улучшения качества программ» (5, с. 293).

Иными словами, в любых документах стратегического планирования заложен важный стимулирующий посыл, благодаря которому движение становится более оптимальным и быстрым. В регионах, где часто наблюдается излишний консерватизм подходов и порой чрезмерная «осмотрительность» в связи с любыми изменениями и амбициозными проектами, роль таких документов (и связанных с ними подходов) нельзя недооценивать. Они подстегивают динамику деятельности властных и социальных структур. И стоит отметить, что на сегодняшний момент времени таких документов набирается очень внушительное число, при этом регионы вынуждены учитывать не только собственные «стратегии» подобного рода, но также — федерального центра.

Есть, наверное, и некий отрицательный момент от перманентного воспроизводства таких стратегий и прочих подобных документов в современной

практике: за масштабом всевозможных планов власть может упускать реальный перечень проблем, стремясь «уйти» от них в заоблачные высоты различных стратегий, зачастую, что называется, «для галочки» принимая решения, проводя те или иные мероприятия, осуществляя другие действия, имитируя во многом движение в рамках реализации «стратегий», «осваивая» большие объемы средств, при этом не предоставляя обществу (населению региона) качественных результатов. Так, В.Н. Лексин и А.Н. Швецов отмечают, что «лихорадка» программ 70-80 гг. XX в. во многом показала, как может быть искажена в целом благая идея программно-целевого метода, поэтому остается надеяться, что нынешнее «второе пришествие» принесет более ощутимые положительные результаты (5, с. 293-359). Эти аспекты, конечно, требуют контроля со стороны общественности, прокуратуры, правоохранительных органов и других профильных ведомств с тем, чтобы негативные проявления в рамках стратегических решений были минимальны, иначе это может девальвировать все благие начинания.

Приведем в качестве примера следующий перечень документов подобного рода, которыми определяются как общие контуры стратегического (проектного) подхода в управлении федерацией и ее регионами, так и конкретные стратегические направления:

- Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹.
- Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»².
- Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г.»³.
- Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»⁴.
- Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 — 2030 годы»⁵.
- Распоряжение Правительства РФ от 10.03.2006 № 328-р (ред. от 29.11.2014) «О государственной программе “Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий”»⁶.

1 Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 26 (часть I). Ст. 3378.

2 Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 20. Ст. 2817.

3 Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 7 (часть II). Ст. 702.

4 Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 49. Ст. 6887.

5 Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.

6 Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1226.

- Региональные стратегии развития, например, в Тамбовской области: Закон Тамбовской области от 4 июня 2018 г. № 246-З «О Стратегии социально-экономического развития Тамбовской области до 2035 года» (принят Тамбовской областной Думой 30 мая 2018 г.)⁷.

Как сегодня принято говорить, на современном этапе для Российской Федерации необходимы точки роста, фокусировка на которых способна будет повести за собой все иные сферы развития. Предметные области, определяемые в названных и других стратегиях и программах, и представляют собой те самые точки роста, обладающие «локомотивным» потенциалом. Об этих сферах и нужно рассуждать в первую очередь, констатируя либо результативность, либо нерезультативность осуществляемых здесь государственных и правовых мер.

Одной из таких точек роста (и, как показывает реальный опыт, далеко не беспроблемных) является сфера научно-технологического и/или инновационного развития Российской Федерации, подразумевая в этом случае не только общефедеральный, но и субъектный (региональный) уровень реализации данной стратегической линии государства.

Именно последний станет предметом основного внимания в статье, имея в виду, что Россия — это большая страна, и во многом сильна она своими разнообразными (в географическом, социально-экономическом, культурном планах) регионами. Это, соответственно, накладывает на региональный уровень особое бремя ответственности за качество и эффективность осуществляемой деятельности, в том числе в области научно-технологического и/или инновационного развития. С данной областью жизни страны, как известно, сегодня связываются весьма серьезные ожидания, так как развитие собственных (национальных) технологий и воспроизводство инноваций есть путь к достижению технологического суверенитета государства, без которого сложно говорить о возможности проведения самостоятельной политики как внутри государства, так и на международной арене.

Материалы и методы исследования

Проблема, поднимаемая в статье и имеющая отношение к изучению проблем и перспектив реализации государственно-правовой политики российских регионов в направлении развития науки, технологий, инноваций в социально-экономических целях, является комплексной и сложной, поэтому предполагает применение целого ряда разноуровневых и вместе с тем взаимосвязанных на почве рассмотрения единого предмета исследования методов научного поиска.

Методологическая основа исследования представлена общенаучными и

7

Тамбовская жизнь (спецвыпуск). 15 июня 2018 г. № 40 (1888).

специально-научными методами, методами теоретического и эмпирического уровня. В ходе исследования сочетаются специально-юридические понятия и категории с категориальным аппаратом смежных наук (экономики и др.), применяются общенаучные (дедукция, индукция, синтез) и частнонаучные (прежде всего, юридические, а также экономические и др.) методы.

Особое место при рассмотрении заявленной проблемы отводится теории инновационной динамики как направлению исследований в экономической науке, связанному с выявлением факторов оптимизации экономического роста (28) на основе внедрения инноваций (1; 20), формально-юридическому (13) и инструментальному подходам в правоведении (18), связанными с изучением и анализом правовых текстов (в ходе подготовки материала научной публикации изучено и проанализировано несколько десятков законодательных актов федерального и регионального уровней), их построением, с пониманием потенциала юридических средств (стимулирующих, ограничительных, обеспечивающих и др.), с помощью которых решаются задачи государственно-правовой политики (21).

Одним из главных познавательных приемов выступает принцип системного исследования социальных явлений и процессов как структурно дифференцированной целостности (структурно-функциональный анализ). Структурно-функциональный анализ призван раскрыть и проанализировать активный, функциональный аспект сложных социальных систем, изучить и промоделировать сам процесс функционирования исследуемой экономико-инновационной системы на региональном срезе с учетом связи с правовым обеспечением и государственным сопровождением (19).

Особое значение в исследовании отводится методу логического конструирования целереализующей инновационной системы в региональной экономике и системы государственно-правовой политики в названной сфере как одному из ключевых факторов влияния на эффективность проводимых мероприятий.

Методологический ресурс непосредственно будет выражать и сама доктрина государственно-правовой политики (23): во-первых, высокий уровень концептуализации правовых решений и научного обоснования правовых нововведений; во-вторых, системность предпринимаемых правовых мероприятий; в-третьих, четкая ориентация на позитивный социально-юридический результат (7).

Комплекс предлагаемых научных методов и подходов позволяет всесторонне изучить и проанализировать вопросы проектирования государственно-правовой

политики в сфере инновационного (научно-технологического) развития российских регионов, проблемы и перспективы практической реализации проектных целей и задач в данном направлении.

Результаты исследования

Развитие страны в направлении инноваций можно считать крайне принципиальным, так как от этого, в конечном итоге, может зависеть будущее суверенное положение нашей державы в контексте мировых отношений. Интеллект сегодня рассматривается как главное орудие государства в острой конкурентной схватке за первенство и достойное место на международной арене. И именно в силу данной причины этому аспекту в разных странах в настоящее время уделяется особое внимание на государственном уровне. То же характерно и для современной России. В 2009 г. в Послании Президента Российской Федерации Д.А. Медведева Федеральному собранию Российской Федерации довольно убедительно было сказано: «Мы должны начать модернизацию и технологическое обновление всей производственной сферы. По моему убеждению, это вопрос выживания нашей страны в современном мире» (11, с. 3). Закономерно, что одной из важнейших программных задач по управлению страной Президент Российской Федерации В.В. Путин видит именно этот аспект. «Нам нужна новая экономика, с конкурентоспособной промышленностью и инфраструктурой, с развитой сферой услуг, с эффективным сельским хозяйством. Экономика, работающая на современной технологической базе» (16, с. 51).

Декларации о намерениях строить развитие экономики страны, прежде всего, на интеллектуальных инновационных разработках были сформулированы довольно давно (речь шла о так называемой «умной экономике», о пяти «И» — институты, инфраструктура, инновации, инвестиции, интеллект), говорить о том, что все цели достигнуты, а задачи решены, пока не приходится, в особенности, имея в виду региональный срез развития. (Для справки: Впервые о стратегии четырех «И» Д.А. Медведев, будучи первым заместителем Председателя Правительства РФ, высказался в феврале 2008 г. на V Экономическом форуме в Красноярске «Россия 2008–2020. Управление ростом» (9). Затем уже в рамках Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ в ноябре 2008 г. им была добавлена пятая составляющая — интеллект (10)).

Российское государство с конца 1990-х гг. целенаправленно проводит курс

на усиление инновационной составляющей социально-экономической сферы жизни общества^{8,9,10,11,12}.

Федеральный уровень государственно-правовой активности в области оптимизации инновационного развития российского государства в относительном плане заметен. В правотворческом плане сделано немало необходимых шагов. Так, в частности, приняты и действуют: Федеральный закон от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»¹³, которым определяются основные параметры научной деятельности и научной политики в Российской Федерации, регулируются отношения между субъектами научной и научно-технической деятельности, органами государственной власти и потребителями научной и научно-технической продукции (редакцией данного закона от 21 июля 2011 г. № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О науке и государственной научно-технической политике”» сформулированы понятия инновации и инновационной деятельности, а также смежные с ними понятия инновационного проекта и инновационной инфраструктуры¹⁴); Федеральный закон от 7 апреля 1999 г. № 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации»¹⁵ (законом определяется правовое положение наукоградов — муниципальных образований с градообразующим научно-производственным комплексом, в рамках которого осуществляются приоритетные для данного наукограда направления научной, научно-технической, инновационной деятельности); Федеральный закон от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково»¹⁶ (определяет возможности бизнес-структур осуществлять инновационные научные проекты в рамках деятельности центра); Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»¹⁷ (комплексный законодательный акт, регулирующий отношения между юридическими лицами,

8 Концепция инновационной политики Российской Федерации на 1998-2000 годы, утвержденная постановлением Правительства РФ от 24 июля 1998 г. № 832. Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 32. Ст. 3886

9 Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом РФ 30 марта 2002 г. № Пр-576) (Приложение № 2 к приказу Госстроя РФ от 3 июня 2002 г. № 92). URL: <http://base.garant.ru/12127915>

10 Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года (утв. Правительством РФ от 05.08.2005 № 2473 п – П 7). URL: <http://sci-innov.ru/law/base/586>

11 Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года (утв. Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике при Министерстве образования и науки Российской Федерации (протокол от 15.02.2006 № 1)). URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=101907>

12 Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227–р. Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 1. Ст. 216.

13 Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 35. Ст. 4137.

14 Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 30 (часть I). Ст. 4602.

15 Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 15. Ст. 1750.

16 Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 40. Ст. 4970.

17 Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 1 (часть I). Ст. 41.

индивидуальными предпринимателями, органами государственной власти Российской Федерации, органами местного самоуправления при формировании и реализации промышленной политики); Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁸ (регулирует отношения, возникающие при создании инновационных научно-технологических центров и обеспечении их функционирования в целях реализации приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации); и др.

Из числа подзаконных нормативных актов особо следует отметить утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 такой значимый в этой предметной области документ, как «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации» (далее — Стратегия НТР РФ), которым «определяются цель и основные задачи научно-технологического развития Российской Федерации, устанавливаются принципы, приоритеты, основные направления и меры реализации государственной политики в этой области...» (п. 1)¹⁹. Также интерес представляет упоминавшееся выше Распоряжение Правительства РФ от 10.03.2006 № 328-р (ред. от 29.11.2014) «О государственной программе “Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий”»²⁰; важен в плане рассмотрения проблемы и данный документ: Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»²¹. Все это, по идее, должно задавать управленческий тон, как для федерального уровня властных полномочий, так и для уровня регионального, на котором пока сохраняются проблемы по части активной реализации целей научно-технологического (инновационного) развития.

Сегодня все более очевидно то, что основную инициативу как в части воспроизводства самой идеи научно-технологического развития Российской Федерации, так и в части ее практической реализации (в том числе на основе соответствующих правовых мер: правотворческих, административно-правовых и пр.) принимает на себя именно федеральный центр, регионы в этом смысле проявляют меньшую активность (по разным, в том числе «уважительным», причинам (нехватка финансов, демографические проблемы), но факт остается фактом). Один из видных специалистов в области региональной политики О.В. Кузнецова справедливо замечает, что обратиться к рассмотрению региональных аспектов федеральной инновационной политики заставляет «отсутствие сколько-нибудь явно выраженной инновационной составляющей непосредственно

18 Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4765.

19 Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 49. Ст. 6887.

20 Собрание законодательства Российской Федерации. 13.03.2006. № 11. Ст. 1226.

21 Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 41. Ст. 5700.

в региональной политике. Само по себе это можно считать негативной характеристикой региональной политики...» (4, с. 328).

Обсуждение результатов

Ситуация, при которой регионы следуют лишь в фарватере инновационной (научно-технологической) активности федерации, причем нередко имитируя деятельность по данной линии, естественно, нуждается в исправлении, в связи с тем, что от субъектов Российской Федерации в этом плане также немало зависит. Как верно отмечается в литературе: «Подсистемами национальной инновационной системы выступают отдельные регионы, поэтому устойчивое развитие национальной системы представляет, в некотором роде, совокупный результат развития каждого из них» (2, с. 135).

На уровне регионов должны изыскиваться возможности для осуществления более целенаправленной работы в этом направлении. Кстати, в Указе Президента РФ, утверждающем Стратегию НТР РФ, прямо указывается: «3. Рекомендовать органам государственной власти субъектов Российской Федерации руководствоваться положениями Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации при осуществлении своей деятельности в этой сфере, предусмотрев внесение необходимых изменений в государственные программы субъектов Российской Федерации»²².

В свою очередь, известный майский 2018 года Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина по национальным целям и стратегическим задачам в числе прочего дополнительно настойчиво обращается к проблеме научно-технологического развития России, поручая Правительству РФ обеспечить «ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа», причем эту работу по активному воздействию на инновационный сектор предписывается осуществлять «совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации»²³.

На уровне федерального законодательства определяется, что субъекты РФ призваны содействовать (главным образом, в формате поддержки и стимулирования) формированию инновационного (научно-технологического) климата в стране. Этот аспект четко обозначен в Федеральном законе Российской

²² Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642). Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 49. Ст. 6887.

²³ Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 20.

Федерации «О науке и государственной научно-технической политике» (п. 1 ст. 16.2 «Субъекты и формы предоставления поддержки инновационной деятельности»), где в числе соответствующих субъектов непосредственно указаны российские регионы, которым закон рекомендует более активно влиять путем поддержки на данный сектор общественных отношений: «Государственная поддержка инновационной деятельности может осуществляться субъектами государственной поддержки, к которым относятся Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, органы исполнительной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также соответствующие организации, через которые может осуществляться такая поддержка, либо способами, предусмотренными законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации». При этом к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации закон относит в том числе «право принятия законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации о поддержке инновационной деятельности; право принятия и реализации программ и проектов субъектов Российской Федерации, направленных на поддержку инновационной деятельности» (п. 2 ст. 16.3)²⁴.

Это говорит о том, что региональным властям отводится прямая прерогатива оказывать поддержку инновационной деятельности и разрабатывать в этих целях комплекс правовых и властно-управленческих решений / мероприятий, иными словами, на своем уровне осуществлять правотворческую политику в области инновационного развития субъектов Российской Федерации (26).

Все это позволяет более определенно двигаться к намеченным целям и достигать необходимые результаты. Вместе с тем, вопрос еще заключается в том, каким будет искомое движение, насколько оно будет оптимальным, динамичным. Очевидно, что решение задачи по активному переходу российского общества на вектор инновационного (целенаправленного научно-технологического) развития не может осуществляться произвольным образом, спорадически или бессистемно. Это должна быть плановая и организованная работа по всем направлениям, с которыми связано осуществление социально-экономической модернизации, и на различных государственно-правовых уровнях (федеральном, региональном). Если с этих позиций вести речь о государственно-правовом сопровождении, то государственное управление и юридическое регулирование в этой области также должно отвечать признакам научной обоснованности, системности, планомерности, последовательности, предсказуемости, ожидаемой эффективности и пр.

К такому настрою правовой системы, всех ее основных и вспомогательных

24 Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О науке и государственной научно-технической политике"». Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 30 (часть I). Ст. 4602.

компонентов, призван особый вид юридической деятельности, получивший в науке права название «правовая политика» (8; 6; 17), которая задает для юридической активности целый ряд критериев, важных ориентиров деятельности, или несколько шире — «государственно-правовая политика» как высококультурно организованный вид социально значимой деятельности публичной власти (включая участие гражданского общества) в российском государстве, осуществляемой на основе и посредством права, связанной с определением тактики и стратегии государственно-правового развития, разработкой, принятием и реализацией целенаправленных, системных, научно обоснованных государственно-правовых решений высокой степени эффективности действия (23, с. 80).

При этом государственно-правовая политика рассматривается нами как более широкое явление по сравнению с правовой политикой, включающее наряду с собственно правовой политикой политику государственного управления, таким образом, выражая своего рода их функциональный синтез.

Синтез государственной (публично-властной) и правовой политики во многом объективно предначертан: проектируемые и принимаемые государственные (федеральные и региональные, на соответствующем уровне — также муниципальные) решения рано или поздно получают выражение в правовой форме. Вместе с тем, чтобы гармония государственных замыслов и права была очевидной и не случайной, необходимо четкое следование алгоритму компетентных действий, заложенному в формате государственно-правовой политики. Только в этом случае, пожалуй, можно рассчитывать на то, что задачи, стоящие перед современным социумом, могут быть решены своевременно, а имеющие место глобальные вызовы (как правило, угрожающего характера) будут нивелированы, общее развитие человечества будет переведено в позитивно-прогрессивное русло, в искомом развитии будет найден правильный вектор.

В комплексе это будет, на наш взгляд, выражать реализацию базовых элементов общего алгоритма государственно-правовой политики в современной России, то «рабочее состояние», при котором фундаментальные основания для ее проведения в виде правотворчества, государственного управления, учета роли науки и гражданского общества в этих процессах, оказываются приведенными в должную форму и могут быть работоспособными. То, что именно такой механизм действия крайне необходим в современных условиях (внутренних и внешних вызовов) очевидно, с его помощью станет возможным достичь так называемого «прорывного» роста для Российской Федерации.

Это непосредственно может быть отнесено к проблеме научно-технологического, в том числе инновационного развития России, что, собственно, мы и наблюдаем последние годы, замечая в федеральном законодательстве все

новые нормативные правовые акты, которые направляются на регулирование тех или иных аспектов инновационной и в целом научно-технологической практики современной жизни (22). Вместе с тем уже назрела пора более решительных мер в этой области, для реального достижения технологического суверенитета. Как обоснованно было отмечено Президентом РФ В.В. Путиным на XXV Петербургском международном экономическом форуме, «сквозной, объединяющий нашу работу принцип развития — это достижение настоящего технологического суверенитета, создание целостной системы экономического развития, которая по критически важным составляющим не зависит от иностранных институтов. Нам нужно выстраивать все сферы жизни на качественно новом технологическом уровне и при этом быть не просто пользователями чужих решений, а иметь технологические ключи к созданию товаров и услуг следующих поколений»²⁵.

В этой связи право, как форма государственной политики должно предоставить все необходимые условия для более интенсивного развития науки, технологий, инноваций, инновационного предпринимательства в стране. Необходима целенаправленная государственно-правовая политика в сфере науки, технологий, инноваций. Только в этом формате допустимо в современных сложных условиях социально-экономического развития проводить правотворческие и иные мероприятия по воздействию на научно-технологический климат в стране, в том числе на уровне регионов (субъектов Российской Федерации), в особой степени — в плоскости поддержки и стимулирования инновационной активности.

Субъекты Российской Федерации не должны оставаться в стороне от воздействия на научно-технологическую, инновационную активность. Это притом, что на конституционном уровне у субъектов Российской Федерации, для того чтобы проявлять необходимую активность, формировать и проводить соответствующую инновационно-правовую политику, есть все необходимые возможности в виде тех предметов ведения и правовых полномочий, которые закреплены за субъектами Российской Федерации в Основном законе страны (ст. 72-73 Конституции Российской Федерации)²⁶.

Конституционные положения дают возможность проявлять довольно широкий творческий конструктивный подход к созданию системы правовых регуляторов для поддержки и стимулирования различных сфер региональной социально-правовой жизни, в том числе — в области научно-технологического, инновационного развития современной России. Однако эту возможность следует использовать умело и профессионально, в частности, в рамках правотворческой формы региональной

25 Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/68669>

26 Конституция Российской Федерации 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ). Российская газета. 4 июля 2020 г. № 144.

инновационной правовой политики, где наиболее принципиальным шагом могла бы стать разработка специальных комплексных законов, регламентирующих вопросы государственной поддержки научно-технологического и инновационного развития в субъекте Российской Федерации. «Законодатели примут все решения для комплексной поддержки духа новаторства во всех сферах общественной жизни, создания рынка идей, изобретений, открытий, новых технологий» (12, с. 5). И пусть пока такого акта мы не наблюдаем на федеральном уровне, региональная инициатива здесь могла бы стать опережающей, что вполне характерно для федеративного государства.

В отдельных регионах такие акты уже существуют (Архангельская, Волгоградская, Орловская, Рязанская, Свердловская области и др.^{27,28,29}), однако они также не всегда близки к совершенству, не всегда имеют комплексный характер (ограничиваются рядом статей без четкого определения механизма поддержки инноваций в регионах). Вместе с тем, сам опыт подобного законотворчества следует более активно развивать и распространять по другим российским регионам.

Это было бы особо приемлемо, например, для Тамбовской области, где пока еще не в полной мере налажен инновационный климат (хотя для этого имеется серьезный потенциал (производственные заводские мощности, научные университетские кадры и пр.)). При этом нельзя сказать, что на Тамбовщине ничего в этом плане не осуществлялось. Нет, определенные меры предприняты, и некий регулятивный климат для рассматриваемой сферы в той или иной степени налажен. Так, еще с 2003 г. в Тамбовской области действует Закон от 25 апреля 2003 г. № 119-З «О научно-технической политике, научной и инновационной деятельности в Тамбовской области»³⁰, который регулирует отношения между субъектами научной, научно-технической, инновационной деятельности и органами государственной власти Тамбовской области и направлен на реализацию государственной научно-технической политики, научной и инновационной деятельности, создание условий развития и функционирования субъектов научно-технической и инновационной деятельности на территории области, причем последней в законе нередко уделяется отдельное место.

По своей идеологии указанный региональный акт во многом воспринял логику

27 Закон Архангельской области от 29 октября 2012 г. № 567-34-ОЗ «О государственной поддержке инновационной деятельности в Архангельской области». Ведомости Архангельского областного Собрания депутатов пятого созыва. 2012. № 34.

28 Закон Орловской области от 5 июня 2015 г. № 1794-ОЗ «О государственной поддержке инновационной деятельности на территории Орловской области». Орловская правда. 09.06.2015. № 60.

29 Закон Рязанской области от 09 ноября 2012 года № 85-ОЗ «О государственной поддержке инновационной деятельности в Рязанской области». Рязанские ведомости. 10.11.2012. № 210.

30 Закон Тамбовской области «О научно-технической политике, научной и инновационной деятельности в Тамбовской области» от 25 апреля 2003 г. № 119-З (с изм. и дополн.). Тамбовская жизнь. 16.05.2003. № 96-98 (22790-22792).

федерального закона в области науки и научно-технической политики, который также помимо собственно аспектов регламентации научной и научно-технической деятельности включает в себя нормы, направленные на инновационный компонент. Но то, что такой синтетический подход проводится на общегосударственном уровне, вовсе не означает, что он безупречен. Интегрируя в одном законодательном акте несколько разные по природе общественные отношения (наука — это культурное достояние государства, которое следует поддерживать при любых условиях, инновации — это технологии, которые должны и могут быть коммерциализированы, т. е. получить промышленную применимость и рыночную привлекательность), порождаются проблемы реализации данного законодательства на практике и претензии к его эффективности, поэтому резоннее выводить законодательное регулирование инновационных отношений на отдельный самостоятельный уровень, приняв соответствующий специальный закон о поддержке инноваций на региональном уровне (не говоря уже об уровне федеральном). Кроме того, если обратиться к тексту закона Тамбовской области, можно в определенном смысле констатировать, что регулятивный механизм предоставления мер государственной поддержки и стимулирования инновационной деятельности мог быть прописан более отчетливо и детально.

В связи с этим, оправданным следует считать предпринимаемые властью тамбовского региона шаги по разработке проекта закона Тамбовской области «О государственной поддержке инновационной деятельности в Тамбовской области», который вносился на рассмотрение главой администрации области (законопроект был рассмотрен на специально организованном Межведомственном совете по научно-технической и инновационной политике Тамбовской области³¹, заседание которого состоялось 13 марта 2020 года³²). В этом смысле регион приближается к тем положительным примерам, которые встречаются в целом ряде других регионов Российской Федерации, и, думается, в определенном плане учитывает их опыт (правда, в какой мере, нужно смотреть внимательнее).

Предметом регулирования подобных комплексных законов в сфере инновационной деятельности могут становиться отношения по поводу государственной поддержки и стимулирования инновационной деятельности в регионах, которые возникают между субъектами Российской Федерации и государством в лице Российской Федерации, муниципальными образованиями, субъектами инновационной деятельности, включая субъекты инновационной

31 Северин Т. В Тамбовской области создан межведомственный совет по научно-технической и инновационной политике. URL: <https://www.tambov.gov.ru/news/archive/v-tambovskoj-oblasti-sozdan-mezhvedomstvennyj-sovet-po-nauchno-tehnicheskoi-i-innovacionnoj-politike.html>

32 Состоялось заседание межведомственного совета по научно-технической и инновационной политике области. URL: <https://ur.tmbreg.ru/novosti/sostoyalos-zasedanie-mezhvedomstvennogo-soveta-po-nauchno-tehnicheskoi-i-innovacionnoj-politike-oblasti>

инфраструктуры (научно-технологические центры и пр.). Закон должен определять объекты, субъекты, направления, виды и формы государственной региональной поддержки инновационной деятельности, особенности отдельных видов и форм государственной региональной поддержки, порядок оказания поддержки субъектам инновационной деятельности в регионе, а также права и обязанности участников инновационных отношений в регионе.

Думается, такого рода кодифицированные акты регионов в сфере инноваций могут стать наиболее оптимальной формой законодательного регулирования инновационных отношений, четко определив правила взаимодействия между всеми участниками инновационных процессов.

Целесообразно на уровне каждого субъекта РФ иметь Стратегию инновационного (научно-технологического) развития (кстати, это было предусмотрено и федеральной Стратегией ИР до 2020 г.). Далеко не во всех регионах подобные Стратегии инновационного (научно-технологического) развития приняты. Однако есть и примеры положительного в этом отношении опыта. Так, отдельные регионы поняли необходимость планомерной реализации инновационного развития и разработали соответствующие стратегии (Томская область, Новосибирская область и др.) или концепции (Нижегородская область, Кемеровская область и др.).

Также не менее важно наладить как на общефедеральном, так и на региональном уровне систему эффективной реализации принятых законодательных (правовых) положений в области регулирования инновационной деятельности. И это уже почва для проведения правореализационной политики в сфере научно-технологического (инновационного) развития. Основная ее цель — достижение на практике результатов правовой политики в области науки, технологий и инноваций (от принятых решений к их осуществлению). Должен быть создан такой действенный механизм, при котором с помощью правовых средств получали бы развитие инновационные идеи, новые технологии, научные разработки, инновационные проекты. Для этого, главным образом, следует сформировать качественные правовые основы функционирования инфраструктуры основных участников инновационных процессов и посредников, обеспечивающих создание научно-прикладных инновационных продуктов, финансовую и иную поддержку инновационных проектов (имеются в виду, прежде всего, корпорации, специализирующиеся на коммерциализации инновационных разработок, в том числе венчурные фирмы (в западных странах (США, Англия, Франция) венчурное предпринимательство является одной из развитых сфер экономики; именно в его рамках проводится основной массив инновационных разработок, которые затем внедряются в промышленное производство (3)), и пр.).

Еще одним значимым направлением работы, в том числе регионального масштаба, является правовое просвещение участников инновационных

отношений. Это должно осуществляться в рамках правообучающей формы государственно-правовой политики в сфере науки, технологий и инноваций. Ее целью является создание условий для эффективного воспроизводства научных кадров и закрепления молодежи в сфере науки, образования и высоких технологий, сохранения преемственности поколений в науке и образовании, подготовка кадрового состава специалистов в области инновационного права, а также обучение научных кадров соответствующим правовым компетенциям. Проведение правообучающей политики может быть связано с внесением корректив в систему юридического образования в части усиления учебно-методической составляющей, сопровождающей предметы инновационного цикла (право интеллектуальной собственности, право промышленной собственности и пр.), разработкой новых учебных курсов, отвечающих стратегии инновационного развития (например, курс подготовки патентных поверенных³³ и пр.).

Выводы

Отметим, что государственно-правовая политика субъектов Российской Федерации в сфере научно-технологического (инновационного) развития — это комплексная и, вместе с тем, специально ориентированная властная и, прежде всего, юридическая деятельность, направленная на организационное и правовое обеспечение процессов развития науки, технологий и инноваций (25; 24; 27). Все, что связано непосредственно с региональной государственно-правовой политикой в этой области общественных отношений (правотворчество, правореализация, правовое обучение), должно находиться в единой системе, быть внутренне согласованным, разрабатываться и проводиться в жизнь на основе глубокого научного обоснования, в рамках единой тактики и стратегии, взаимосвязанным образом осуществляться на федеральном и региональном уровнях. При этом регионы России не должны лишь двигаться в заданном из федерального центра фарватере действий, ими — на своем уровне — должны осуществляться активные действия (в рамках имеющихся возможностей) по инновационной модернизации социально-экономического комплекса, по созданию и применению новых технологий (или, как минимум, по подготовке соответствующих технологических прототипов, которыми может заинтересоваться федеральный центр). От этого во многом будет зависеть успешное решение задачи в сфере инновационного (научно-технологического) развития современной России, российских регионов, конструктивность перехода от стадии проектов (проектирования) создания

33 Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 316-ФЗ «О патентных поверенных». Российская газета. 31 декабря 2008 г. Вып. № 4824.

инновационной экономики к стадии практической реализации, и одновременно — способность своевременного и адекватного реагирования Российской Федерации на существующие глобальные экономические и иные не менее серьезные вызовы.

Список источников

1. Базанкова Д.Н. (2011), Инновационная динамика: теоретический аспект [Innovative dynamics: theoretical aspect]. Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. № 4. С. 21-24.
2. Белякова Г.П., Кочемаскин А.Н. (2013), Проблема управления научно-технологическим развитием экономики России: соотношение национального и регионального уровней [The problem of managing the scientific and technological development of the Russian economy: the correlation of national and regional levels]. Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. № 7-1. С. 134-137.
3. Гаврилова Ж.Л. (2011), Государственное регулирование венчурного инвестирования: мировой и российский опыт [State regulation of venture investment: world and Russian experience]. Проблемы современной экономики. Вып. 3. С. 137-141.
4. Кузнецова О.В. (2015), Региональная политика России: 20 лет реформ и новые возможности [Russia's Regional Policy: 20 years of Reforms and new Opportunities]. М.: ООО «Книжный дом «ЛИБРОКОМ».
5. Лексин В.Н., Швецов А.Н. (2014), Государство и регионы: Теория и практика государственного регулирования территориального развития [State and Regions: Theory and practice of State regulation of territorial development]. М.: УРСС.
6. Малько А.В. (2012), Теория правовой политики: монография [Theory of legal policy: monograph]. М.: Юрлитинформ.
7. Малько А.В., Трофимов В.В. (2013), Правовая политика в современной России: проблемы доктринального понимания и формирования [Legal Policy in Modern Russia: Problems of Doctrinal Understanding and Formation]. Государство и право. № 2. С. 5-13.
8. Малько А.В., Шундилов К.В. (2003), Цели и средства в праве и правовой политике [Goals and means in law and legal policy]. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратов. гос. акад. права».

9. Медведев Д.А. (2008), Стенограмма выступления первого заместителя Председателя Правительства России Дмитрия Медведева на V Красноярском экономическом форуме «Россия 2008–2020. Управление ростом» [Transcript of the speech of the First Deputy Prime Minister of Russia Dmitry Medvedev at the V Krasnoyarsk Economic Forum “Russia 2008–2020. Growth Management”]. Среднерусский вестник общественных наук. № 2 (7). С. 138–149.
10. Медведев Д.А. (2008), Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации [Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation]. Среднерусский вестник общественных наук. № 4. С. 176–192.
11. Медведев Д.А. (2009), Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации [Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation]. Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. № 8 (95). С. 1–12.
12. Медведев Д.А. (2009), Россия, вперед! [Go Russia!]. Экономика и управление. № 9 (47). С. 3–7.
13. Напалкова И.Г. (2018), Формально-юридический метод как основа методологии юридического позитивизма [The formal legal method as the basis of the methodology of legal positivism]. Философия права. № 3 (86). С. 7–12.
14. Плотноков В.А., Федотова Г.В. (2013), Программно-целевой метод в управлении экономикой региона [Program-target method in the management of the region's economy]. Финансовая аналитика: проблемы и решения. № 7 (145). С. 2–9.
15. Придворов Н.А., Трофимов В.В. (2012), Правообразование и правообразующие факторы в праве [Law-formation and law-forming factors in law]. М.: Норма: ИНФРА-М.
16. Путин В.В. (2012), О наших экономических задачах [About our economic tasks]. Вестник Российской нации. № 2–3 (22–23). С. 51–58.
17. Рудковский В.А. (2009), Правовая политика и осуществление права: монография [Legal policy and the exercise of law: monograph]. Волгоград: Волгоградская акад. МВД РФ.
18. Сапун В.А., Шундилов К.В. (2013), Инструментальная теория права и человеческая деятельность [Instrumental theory of law and human activity]. Правоведение. № 1. С. 14–32.

19. Системный подход в современной науке: (К 100-летию Людвиг фон Берталанфи): Сб. ст. [A systematic approach in modern science: (To the 100th anniversary of Ludwig von Bertalanfi): Collection of articles]. Отв. ред.: И.К. Лисеев, В.Н. Садовский (2004), М.: Прогресс-Традиция.
20. Сухарев О.С. (2020), Шумпетеровская инновационная динамика в России [Schumpeter's Innovative dynamics in Russia]. Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. № 3. С. 221-234.
21. Сырых В.М. (1980), Метод правовой науки. Основные элементы, структура [The method of legal science. Basic elements, structure]. М.: Юрид. лит.
22. Трофимов В.В. (2017), Проблемы организации и проведения правотворческой политики в области инновационного развития России [Problems of organization and implementation of law-making policy in the field of innovative development of Russia]. Государство и право. № 3. С. 5–14.
23. Трофимов В.В. (2018), Государственно-правовая политика современной России: от доктрины к практике реализации [State and Legal policy of Modern Russia: from doctrine to practice of implementation]. Правовая политика и правовая жизнь. № 3. С. 79-87.
24. Трофимов В.В. (2021), О выработке и проведении региональной правотворческой политики в сфере поддержки и стимулирования инновационной деятельности (на примере Тамбовской области) [On the development and implementation of regional law-making policy in the field of support and stimulation of innovation activities (on the example of the Tambov region)]. Актуальные проблемы государства и права. Т. 5. № 18. С. 253-270.
25. Трофимов В.В. (2019), Правовая политика в сфере научно-технологического развития современной России [Legal policy in the field of scientific and technological development of modern Russia]. Правовая политика современной России в условиях глобализации и регионализации. Под ред. А.В. Малько [Legal policy of modern Russia in the context of globalization and regionalization. Edited by A.V. Malko]. М.: ИГП РАН. С. 18-53.
26. Трофимов В.В. (2018), Региональный уровень государственно-правовой политики в сфере инновационного развития современной России (проблемы реализации правотворческой формы) [Regional level of state and legal policy in the field of innovative development of modern Russia (problems of implementation of the law-making form)]. Право интеллектуальной собственности. № 1. С. 37–41.

27. Трофимов В.В. (2021), Современная государственно-правовая политика в области инновационного развития России: общедофедеральный и региональный срезы (научный мониторинг общего состояния и некоторые планы на перспективу [Modern state and legal policy in the field of innovative development of Russia: federal and regional cross-sections (scientific monitoring of the general state and some plans for the future)]. Юридическая техника. № 15. С. 250-258.
28. Шумпетер Й. (2008), Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия [Theory of economic development. Capitalism, Socialism and democracy]; [предисл. В.С. Автономова; пер. с нем. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко; пер. с англ. В.С. Автономова, Ю.В. Автономова, Л.А. Громовой, К.Б. Козловой, Е.И. Николаенко, И.М. Осадчей, И.С. Семененко, Э.Г. Соловьева]. М.: Эксмо.

References

1. Bazankova, D.N. (2011), Innovative dynamics: theoretical aspect. Bulletin of the N.A. Nekrasov KSU. No. 4. pp. 21-24. (In Russian)
2. Belyakova, G.P., Kochemaskin, A.N. (2013), The problem of managing the scientific and technological development of the Russian economy: the correlation of national and regional levels. Economics and management: analysis of trends and development prospects. No. 7-1. pp. 134-137. (In Russian)
3. Gavrilova, J.L. (2011), State regulation of venture investment: world and Russian experience. Problems of the modern economy. Issue 3. pp. 137-141. (In Russian)
4. Kuznetsova, O.V. (2015), Russia's Regional Policy: 20 years of Reforms and new Opportunities. Moscow: ООО «Knizhnyj dom «LIBROKOM». (In Russian)
5. Leksin, V.N., Shvetsov, A.N. (2014), State and Regions: Theory and practice of State regulation of territorial development. M.: URSS. (In Russian)
6. Malko, A.V. (2012), Theory of legal policy: monograph. Moscow: Yurlitinform. (In Russian)
7. Malko, A.V., Trofimov, V.V. (2013), Legal Policy in Modern Russia: Problems of Doctrinal Understanding and Formation. State and Law. No. 2. pp. 5-13. (In Russian)
8. Malko, A.V., Shundikov, K.V. (2003), Goals and means in law and legal policy. Saratov: Izd-vo GOU VPO «Saratov. gos. akad. prava». (In Russian)
9. Medvedev, D.A. (2008), Transcript of the speech of the First Deputy Prime Minister of Russia Dmitry Medvedev at the V Krasnoyarsk Economic Forum "Russia 2008-2020. Growth Management". Central Russian Bulletin of Social Sciences. No. 2 (7). pp. 138-149. (In Russian)

10. Medvedev, D.A. (2008), Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation. Central Russian Bulletin of Social Sciences. No. 4. pp. 176-192. (In Russian)
11. Medvedev, D.A. (2009), Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation. Representative power — the XXI century: legislation, comments, problems. No. 8 (95). pp. 1-12. (In Russian)
12. Medvedev, D.A. (2009), Go Russia! Economics and management. No. 9 (47). pp. 3-7. (In Russian)
13. Napalkova, I.G. (2018), The formal legal method as the basis of the methodology of legal positivism. Philosophy of law. No. 3 (86). pp. 7-12. (In Russian)
14. Plotnikov, V.A., Fedotova, G.V. (2013), Program-target method in the management of the region's economy. Financial analytics: problems and solutions. No. 7 (145). pp. 2-9. (In Russian)
15. Pridvorov, N.A., Trofimov, V.V. (2012), Law-formation and law-forming factors in law. Moscow: Norma: INFRA-M. (In Russian)
16. Putin V.V. (2012), About our economic tasks. Bulletin of the Russian Nation. No. 2-3 (22-23). pp. 51-58. (In Russian)
17. Rudkovsky, V.A. (2009), Legal policy and the exercise of law: monograph. Volgograd: Volgograd Academy. Ministry OF Internal Affairs of the Russian Federation. (In Russian)
18. Sapun, V.A., Shundikov, K.V. (2013), Instrumental theory of law and human activity. Jurisprudence. No. 1. pp. 14-32. (In Russian)
19. A systematic approach in modern science: (To the 100th anniversary of Ludwig von Bertalanfi): Collection of articles. Ed.: I.K. Liseev, V.N. Sadovsky (2004), Moscow: Progress-Tradiciya. (In Russian)
20. Sukharev, O.S. (2020), Schumpeter's Innovative dynamics in Russia. Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences. No. 3. pp. 221-234. (In Russian)
21. Syrykh, V.M. (1980), The method of legal science. Basic elements, structure. M.: Yurid. lit. (In Russian)
22. Trofimov, V.V. (2017), Problems of organization and implementation of law-making policy in the field of innovative development of Russia. State and Law. No. 3. pp. 5-14. (In Russian)
23. Trofimov, V.V. (2018), State and Legal policy of Modern Russia: from doctrine to practice of implementation. Legal policy and legal life. No. 3. pp. 79-87. (In Russian)

24. Trofimov, V.V. (2021), On the development and implementation of regional law-making policy in the field of support and stimulation of innovation activities (on the example of the Tambov region). Actual problems of state and law. Vol. 5. No. 18. pp. 253-270. (In Russian)
25. Trofimov, V.V. (2019), Legal policy in the field of scientific and technological development of modern Russia. Legal policy of modern Russia in the context of globalization and regionalization. Edited by A.V. Malko. Moscow: IGP RAN. pp. 18-53. (In Russian)
26. Trofimov, V.V. (2018), Regional level of state and legal policy in the field of innovative development of modern Russia (problems of implementation of the law-making form). Intellectual property law. No. 1. pp. 37-41. (In Russian)
27. Trofimov, V.V. (2021), Modern state and legal policy in the field of innovative development of Russia: federal and regional cross-sections (scientific monitoring of the general state and some plans for the future. Legal technique. No. 15. pp. 250-258. (In Russian)
28. Schumpeter, J. (2008), Theory of economic development. Capitalism, Socialism and democracy; [preface by V.S. Autonomov; translated from German by V.S. Autonomov, M.S. Lyubsky, A.Yu. Chepurenko; translated from English by V.S. Autonomov, Yu.V. Autonomov, L.A. Gromova, K.B. Kozlova, E.I. Nikolaenko, I.M. Osadcha, I.S. Semenenko, E.G. Solovyov]. Moscow: Eksmo. (In Russian)

Информация об авторе

ТРОФИМОВ Василий Владиславович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Российская Федерация. E-mail: magistr.pocht@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5039-7363>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 21.02.2023. Одобрена после рецензирования: 27.02.2023. Принята к публикации: 17.03.2023. Опубликовано: 17.04.2023.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Vasily V. TROFIMOV, DSc (Law), Associate Professor, Professor of Department of theory and history of the law and state, Tambov Derzhavin State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: magistr.pocht@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5039-7363>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 21.02.2023. Approved after peer review: 27.02.2023. Accepted for publication: 17.03.2023. Published: 17.04.2023.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.